

ЭКОНОМИКА | ECONOMICS

УДК 346.26:372.8

doi:10.35853/vestnik.gu.2026.14-2.01

5.2.3.

Индивидуальная предпринимательская ориентация и предпринимательские намерения студентов: влияние бизнес-образования

Константин Евгеньевич Гришин^{1,2}, Рустам Илькамович Маликов²,
Лия Рашитовна Абзалилова³, Алия Рафиковна Газизова⁴

^{1,3,4}Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

²Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

¹grishin2472@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6827-3465>

²malikovri@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4342-0000>,

³abzalilova.liya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7403-6570>

⁴gas-aliya@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9935-4115>

Аннотация. На примере представителей студенческой среды в работе исследуется вопрос формирования предпринимательских намерений молодежи. Рассматриваются теоретические модели, объясняющие и предсказывающие возникновение предпринимательских намерений. Отдельно освещается концепция предпринимательской ориентации и ее применение на индивидуальном уровне (индивидуальная предпринимательская ориентация). Дано авторское понимание категорий «индивидуальная предпринимательская ориентация» и «предпринимательские намерения». Уделено внимание влиянию бизнес-образования на предпринимательскую активность студентов. Представлены результаты проведенного с помощью специально разработанной анкеты социологического опроса студентов Уфимского университета науки и технологий, обучающихся на программах бакалавриата различной направленности (гуманитарной, инженерно-технической и бизнес-направленности): студенты, обучающиеся на бизнес-ориентированных образовательных программах, имеют более высокий уровень индивидуальной предпринимательской ориентации и предпринимательских намерений относительно студентов, обучающихся на программах других направленностей. Выявлено, что склонность (предрасположенность) к предпринимательской деятельности различается в меньшей мере, чем предпринимательские намерения (реальная готовность). Обосновано, что бизнес-образование благоприятно влияет на склонность и готовность студентов к занятию предпринимательской деятельностью. Рекомендовано введение сквозного образовательного модуля по бизнесу и предпринимательству в учебные программы студентов гуманитарного и инженерно-технического профилей, что будет способствовать их более активному вхождению в предпринимательство.

Ключевые слова: предпринимательство, индивидуальная предпринимательская ориентация, предпринимательские намерения, студенческое предпринимательство, бизнес-образование

Для цитирования: Гришин К. Е., Маликов Р. И., Абзалилова Л. Р., Газизова А. Р. Индивидуальная предпринимательская ориентация и предпринимательские намерения студентов: влияние бизнес-образования // Вестник Гуманитарного университета. 2026. Т. 14, № 2. С. 7–18. DOI 10.35853/vestnik.gu.2026.14-2.01.

Individual Entrepreneurial Orientation and Entrepreneurial Intentions of Students: The Impact of Business Education

Konstantin Ye. Grishin^{1,2}, Rustam I. Malikov², Liya R. Abzalilova³, Aliya R. Gazizova⁴

^{1,3,4}Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

²Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia

¹grishin2472@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6827-3465>

²malikovri@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4342-0000>,

³abzalilova.liya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7403-6570>

⁴gas-aliya@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9935-4115>

Abstract. Employing the case study of students, this article explores the process of developing entrepreneurial aspirations among young people. The paper examines theoretical frameworks that attempt to explain and forecast the emergence of entrepreneurial intentions. The notion of entrepreneurial disposition and its implementation at the personal level, namely, individual entrepreneurial orientation, is specifically addressed. The authors' interpretation of the terms "personal entrepreneurial mindset" and "entrepreneurial aspirations" is provided. The influence of business education on individual entrepreneurial orientation and entrepreneurial intentions of students is considered. The impact of business education on the entrepreneurial mindset of students is a subject of focus. The findings of a sociological study conducted among students at the Ufa University of Science and Technology, using a specially designed questionnaire, are presented. The survey encompassed students enrolled in bachelor's degree programs across various fields, including humanities, engineering, and business-oriented programs. Students pursuing business-oriented educational programs exhibited a stronger inclination towards entrepreneurship and a higher level of entrepreneurial aspirations compared to their counterparts in other fields. It was revealed that the level of individual entrepreneurial orientation among students of the fields of study under consideration that is, the propensity (predisposition) to entrepreneurial activity differs to a lesser extent than entrepreneurial intentions (that is, real readiness). It is reasonable that business education has a beneficial effect on the propensity and willingness of students to engage in entrepreneurial activity. It is advisable to incorporate a comprehensive educational module on business and entrepreneurship into the curriculum of students in the fields of humanities and engineering. This will facilitate their more proactive engagement in entrepreneurial endeavors.

Keywords: entrepreneurship, individual entrepreneurial orientation, entrepreneurial intentions, student entrepreneurship, business education

For citation: Grishin KYe, Malikov RI, Abzalilova LR, Gazizova AR. Individual Entrepreneurial Orientation and Entrepreneurial Intentions of Students: The Impact of Business Education. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2026;14(2):7-18. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2026.14-2.01.

Введение

Предпринимательство является важным фактором социально-экономического развития государства (см.: [Ács, Autio, Szerb 2014]). Стимулирование частной деловой инициативы занимает одно из ключевых мест в решении задач обеспечения экономического роста. В этой связи очень важной представляется необходимость дальнейших усилий по созданию условий, способствующих вовлечению в занятие предпринимательством все большего числа людей. Особое внимание необходимо уделять развитию предпринимательского мышления и поведения в молодежной среде. Развитие и стимулирование молодежного предпринимательства является одним из важнейших направлений государственной социально-экономической политики. Вовлечение молодежи, в том числе студентов, в занятие предпринимательством призвано решать целый спектр задач, среди которых можно отметить создание возможностей для трудоустройства, самореализации и активного включения в экономическую деятельность. В последнее время мы наблюдаем некоторый рост интереса к предпринимательству со стороны молодежи, однако в целом, в силу различных причин, «предпринимательская модель

мышления и поведения» среди молодых людей, по нашему мнению, не является достаточно актуальной и популярной. Несмотря на усилия государства, вузов, общественных организаций, в общей массе молодые люди достаточно осторожно относятся к карьере предпринимателя, не проявляют должного интереса к самостоятельной организации и ведению бизнес-деятельности, что делает задачу вовлечения молодежи в предпринимательство достаточно сложной.

В этой связи понимание того, что именно заставляет человека стать предпринимателем, кажется очень важным для создания условий, способствующих вовлечению молодых людей в эту сферу и, соответственно, появлению и развитию новых предпринимателей (см.: [Кое 2016; Mellor et al. 2009]).

Предпринимательство – это сложный процесс, который включает в себя различные стадии, причем одной из них является формирование предпринимательского намерения (Entrepreneurial Intention, далее – EI), являющегося предшественником предпринимательских действий (см.: [Hisrich, Peters, Shepherd 2013; Bird 1988; Kolvereid 1996; Krueger, Reilly, Carsrud 2000]) и надежным предиктором предпринимательства. В целом предпринимательские намерения можно определить как самопризнанное убеждение человека в том, что он намерен создать новое деловое предприятие и сознательно планирует сделать это в какой-то момент в будущем. Для дальнейшего развития теории предпринимательства исследователям необходимо понимание того, что влияет на намерения тех, кто рассматривает возможность попробовать и реализовать себя в предпринимательстве (см.: [Batz Liñeiro, Romero Ochoa, Montes de la Barrera 2024; Carter, Gartner, Reynolds 1996; McGee, Peterson, Mueller, Sequeira 2009; Rotefoss, Kolvereid 2005]). В научной литературе можно найти множество теоретических моделей: теория запланированного поведения (Theory of Planned Behavior (TPB)) [Ajzen 1991], модель предпринимательских событий (Entrepreneurial Event Model (EEM)) [Rotefoss, Kolvereid 2005]; большой интерес представляет также концепция предпринимательской ориентации (Entrepreneurial Orientation, далее – EO), которая в настоящее время стала одним из наиболее важных направлений в области исследований предпринимательства [Covin, Lumpkin 2011].

EO рассматривается как склонность менеджмента или владельцев фирм к предпринимательской деятельности (см.: [Miller 1983; Covin, Lumpkin 2011; Lumpkin, Dess 1996]) и интерпретируется как процессы разработки стратегии, которые предоставляют организациям основу для предпринимательских решений и действий [Rauch, Wiklund, Lumpkin, Frese 2009]. В целом EO отражает склонность ключевых игроков внутри фирмы действовать автономно, идти на рассчитанный риск, внедрять инновации, проявлять проактивное поведение и конкурентную агрессивность (см.: [Lumpkin, Dess 1996; Miller 1983]).

На протяжении многих лет концепция EO широко признавалась исследователями как конструкция на уровне фирмы, определяющая эффективность ее деятельности (см.: [Stam, Elfring 2008; Grande, Madsen, Borch 2011; Широкова 2014; Gupta V., Gupta A. 2015; Wales 2016]).

В последние годы ученые предположили, что EO также можно рассматривать как конструкт индивидуального уровня. Такое предположение дало толчок развитию исследований предпринимательской ориентации на индивидуальном уровне (Individual Entrepreneurial Orientation, далее – IEO). Существующие работы подтвердили вывод, что IEO является многомерной структурой и состоит из элементов, аналогичных EO на уровне фирмы. Взаимосвязь между IEO и успехом в бизнесе также была доказана (см.: [Bolton 2012]). В контексте задачи вовлечения молодежи в предпринимательство и понимания предикторов, обуславливающих формирование предпринимательских намерений как детерминанты предпринимательской активности, весьма интересным представляется исследование влияния IEO на предпринимательские намерения (см.: [Linán, Chen 2009]). Использование EO как конструкта, влияющего на формирование предпринимательских намерений, было реализовано в целом ряде исследований

(см.: [Bolton 2012; Ibrahim, Lucky 2014; Robinson, Stubberud 2014; Кое 2016]). Схематично ИЕО может быть представлена в следующем виде (рис. 1):

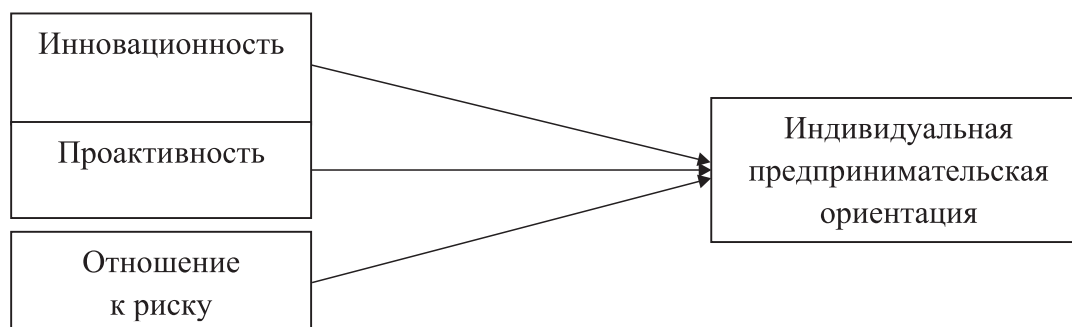

Рис. 1. Концептуальная модель формирования индивидуальной предпринимательской ориентации¹
Fig. 1. The Conceptual Model of the Formation of Individual Entrepreneurial Orientation (IEO)

В контексте концепции ИЕО инновационность рассматривается как склонность сотрудника к поиску новых решений связанных с профессиональной деятельностью задач; проактивность – как склонность сотрудника к произвольным действиям, направленным на предвидение новых возможностей создания ценности и реагирование на них; принятие риска – как склонность сотрудника выполнять задачи с неопределенными результатами. Эти три измерения считаются важными для процесса создания и внедрения как постепенных, так и радикальных изменений или «инноваций» (в широком смысле слова) на рабочем месте и могут восприниматься как показатели, характеризующие предпринимательскую направленность поведения работника (индивида).

Здесь представляется необходимым концептуализировать наше понимание индивидуальной предпринимательской ориентации и предпринимательских намерений индивида. С нашей точки зрения, ИЕО можно рассматривать как склонность (предрасположенность) к предпринимательской деятельности, под которой подразумевается устойчивое влечение и способность человека к предпринимательскому поведению. В свою очередь, предпринимательские намерения нами оцениваются как готовность человека к предпринимательской деятельности, т. е. определенное временное (продолжительное либо непродолжительное) психофизиологическое состояние человека, его настрой, стремление осуществить предпринимательские действия. Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что ИЕО является одним из факторов, оказывающих детерминирующее воздействие на предпринимательские намерения индивида (см.: [Robinson, Stubberud 2014]). Таким образом, логику предпринимательского поведения индивида в свете концепции ИЕО можно представить в следующей последовательности:

индивидуальная предпринимательская ориентация →
предпринимательские намерения → предпринимательские действия.

В этом контексте научный интерес представляет исследование внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на ИЕО и EI, а именно, в рамках данного исследования, предпринимательского (бизнес-ориентированного) образования.

Обучение предпринимательству определяется как любой педагогический процесс: обучения предпринимательским установкам (см.: [Fayolle, Gailly, Lassas-Clerc 2006]), формирования предпринимательского мышления (см.: [Ariyani, Suyatno, Zuhaery 2020]), усвоения необходимых знаний, умений и навыков (см.: [Martin, McNally, Kay 2013]). Кроме того, предпринимательское образование повышает способность людей выявлять и интегрировать социальные ресурсы; и чем выше уровень участия в образовательных программах, тем больше возможностей доступа к ресурсам (см.: [Krueger,

¹ Составлено авторами на основании: [Bolton 2012; Кое 2016].

Brazeal 1994]). Также студенты, получающие предпринимательское образование, могут существенно повысить свою предпринимательскую самоэффективность (см.: [Luo, Guo, Huang, Yang 2022]).

В целом исследователи согласны с тем, что обучение предпринимательству положительно влияет на предпринимательские установки студентов, в том числе на их готовность начинать предпринимательскую деятельность (см.: [Ndou 2021; Panait, Nysa, Petrescu, Fu 2022; Zeng, Zheng, Tian 2022; Hou, Su, Qi, Chen, Tang 2022]), а следовательно, на их предпринимательские намерения (см.: [Iwu et al. 2021; Othman N. H., Othman N., Juhdi 2022]). Анализ показателей норвежских и американских студентов (см.: [Robinson, Stubberud 2014]) позволил сделать вывод, что те из них, которые освоили курс предпринимательства, стали более креативными и инновационными и демонстрировали более высокие предпринимательские намерения, чем раньше. Многие другие исследования, посвященные влиянию бизнес-образования, также выявили рост предпринимательских талантов у студентов и формирование способности видеть и использовать бизнес-возможности (см.: [Costin, O'Brien, Hynes 2022; Iwu et al. 2021]).

Таким образом, студенты вузов, обучающиеся на бизнес-ориентированных направлениях подготовки, имеют несомненно более высокий уровень ИЕО и ЕІ относительно студентов иных направлений подготовки. Это отражено в рабочей гипотезе нашего исследования: бизнес-образование влияет как на индивидуальную предпринимательскую ориентацию (студенты, получающие бизнес-образование, имеют более высокий уровень ИЕО относительно студентов иных направлений подготовки), так и на предпринимательские намерения студентов (студенты, получающие бизнес-образование, имеют более высокий уровень ЕІ относительно студентов иных направлений подготовки). Вторая часть нашей гипотезы состояла в том, что высокий уровень предпринимательской ориентации влияет на предпринимательские намерения (чем выше уровень ЕО, тем выше готовность заняться предпринимательской деятельностью).

Материалы и методы

С целью проверки гипотезы был проведен опрос студентов Уфимского университета науки и технологий. Инструментарий исследования включал опросный лист из 16 пунктов; в опросе приняли участие 342 студента старших курсов бакалавриата. Респондентов попросили ответить по 5-балльной шкале Лайкерта (1 – категорически нет, 5 – категорически да). Опросный лист состоял из двух частей. Первая часть опросного листа содержала вопросы, нацеленные на выявление уровня ИЕО студентов. Склонность к рискованной деятельности и проактивности оценивались через ответы на три вопроса, а склонность к инновациям – через ответы на четыре вопроса (см.: [Bolton 2012]).

Таблица 1. Перечень вопросов, характеризующих уровень индивидуальной предпринимательской ориентации²
Table 1. List of Questions Characterizing the Level of Individual Entrepreneurial Orientation

СКЛОННОСТЬ К РИСКУ
Я склонен предпринимать решительные действия, когда что-то делаю в условиях неизвестности
Я готов инвестировать много времени и/или денег во что-то, что может принести высокий доход, даже при высоком риске
Я склонен действовать «смело» в ситуациях, связанных с риском
СКЛОННОСТЬ К ИННОВАЦИЯМ
Я часто пробую новые и необычные виды деятельности, нетипичные в большинстве случаев, но не обязательно рискованные
В целом я предпочитаю делать акцент на уникальных, единственных в своем роде подходах, нежели улучшать проверенные и распространенные методы

² Составлено авторами.

Я предпочитаю пробовать собственные уникальные подходы, когда я изучаю что-либо новое, нежели делать это, как все
Мне нравятся экспериментирование и новые подходы при решении проблем, а не широко используемые методы их решения
СКЛОННОСТЬ К ПРОАКТИВНОСТИ
Обычно я действую, упреждая возникновение проблем, потребностей и изменений в будущем
Я склонен заранее планировать проекты
Я предпочитаю самостоятельно браться за решение проблем и выполнение работ по проекту, а не жду, пока мне кто-нибудь скажет, что делать

Вторая часть опросного листа состояла из шести вопросов, позволяющих оценить уровень предпринимательских намерений студентов.

Таблица 2. Перечень вопросов, характеризующих уровень предпринимательских намерений³

Table 2. List of Questions Characterizing the Level of Entrepreneurial Intentions

ГОТОВНОСТЬ К ЗАНЯТИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ
Я приложу все усилия, чтобы основать собственную фирму и управлять ею
Моя профессиональная цель – стать предпринимателем
Я полон решимости создать фирму в будущем
Я готов на все, чтобы стать предпринимателем
Я очень серьезно задумался об открытии фирмы
У меня твердое намерение когда-нибудь открыть фирму

Следует отметить, что все студенты, принявшие участие в опросе, получают не фрагментарные знания в области бизнеса и предпринимательства (через факультативы, бизнес-семинары, тренинги и т. д.), а обучаются на образовательных программах, ориентированных на подготовку профессиональных предпринимателей. Мы исходили из того, что если рассматривать бизнес-образование как направление подготовки бакалавриата, а не какие-либо факультативы и образовательные модули, встроенные в основную образовательную программу, то в первую очередь необходимо анализировать программы в рамках направления 38.03.02 «Менеджмент», так как именно на нем, как правило, иницируются и реализуются бизнес-ориентированные учебные модули.

Исходя из данной предпосылки, респонденты были распределены на три примерно одинаковые группы. В первую группу («Бизнес-образование») вошли студенты 3-го и 4-го курсов бакалавриата, обучающиеся на направлении 38.03.02 «Менеджмент», профиль «Управление бизнесом». Во вторую («Гуманитарное образование») вошли студенты, обучающиеся на гуманитарных специальностях (45.03.01 «Филология», 46.03.01 «История»), и в третью группу («Инженерное образование») – студенты инженерно-технических направлений.

На основе проведенных опросов были сформированы интегральные показатели, характеризующие ИЕО и ЕІ. Для выявления взаимосвязи этих показателей применялись методы математической статистики, в частности непараметрические методы исследований. Непараметрические методы исследования зависимостей являются эффективным инструментом в научных разработках, когда распределение признака в выборке не соответствует нормальному виду. В отличие от параметрических, непараметрические методы не требуют предположений о форме распределения данных, они более устойчивы к выбросам и нарушениям нормальности распределения, позволяют проводить сравнение двух и более выборок по различным признакам. Наиболее широко используемые непараметрические методы включают критерии Манна – Уитни, Краскела – Уоллиса, Вилкоксона для сравнения выборок; а также непараметрические методы оценки связи между переменными, такие как тест ранговой корреляции Спирмена. Для неза-

³ Составлено авторами.

висимых выборок, содержащих разное число объектов, был использован тест Краскела – Уоллиса. Анализируемая информация представляла собой данные интегральных показателей, характеризующих ИЕО и ЕИ в зависимости от профиля образования. Всего было опрошено 342 респондента: 86 студентов, получающих бизнес-образование, 124 студента гуманитарных направлений и 132 студента-инженера, т. е. рассматривались три выборки с объемом 86, 124 и 132 соответственно. Показатели ИЕО и ЕИ были проранжированы и вычислены с использованием теста Краскела – Уоллиса по формуле (см.: [Zhuravleva et al. 2023]):

$$H_{\text{эмп}} = \frac{12}{N(N+1)} \cdot \sum \frac{R_i^2}{n_i} - 3 \cdot (N+1), \quad (1)$$

где N – общее число членов в обобщенной выборке;

n_i – число членов в каждой отдельной выборке;

R_i^2 – квадраты сумм рангов по каждой i -й выборке.

Рассчитанные значения $H_{\text{эмп}}$ и p-value приведены в таблице 3.

Таким образом, применение непараметрических методов является важным инструментом в научных работах для исследования зависимостей, особенно когда нарушаются предпосылки применения параметрических методов.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе была проверена гипотеза о различиях показателей ИЕО и ЕИ в зависимости от получаемого образования. Графически различие в группах анализировали с помощью графиков box-plot, или «ящик с усами», которые наглядно показывают основные характеристики распределения данных: медиану, квартили, а также выбросы. Прямоугольник на диаграмме box-plot отражает межквартильный размах (IQR): нижняя граница соответствует первому квартилю (Q_1 , 25 %), верхняя – третьему квартилю (Q_3 , 75 %). Линия внутри прямоугольника обозначает медиану (Me). «Усы» показывают диапазон значений без выбросов, а отдельные точки – сами выбросы. Box-plot позволяет визуально оценить форму распределения, центральную тенденцию и разброс данных, являясь эффективным визуальным инструментом для анализа и сравнения распределений (рис. 2, 3).

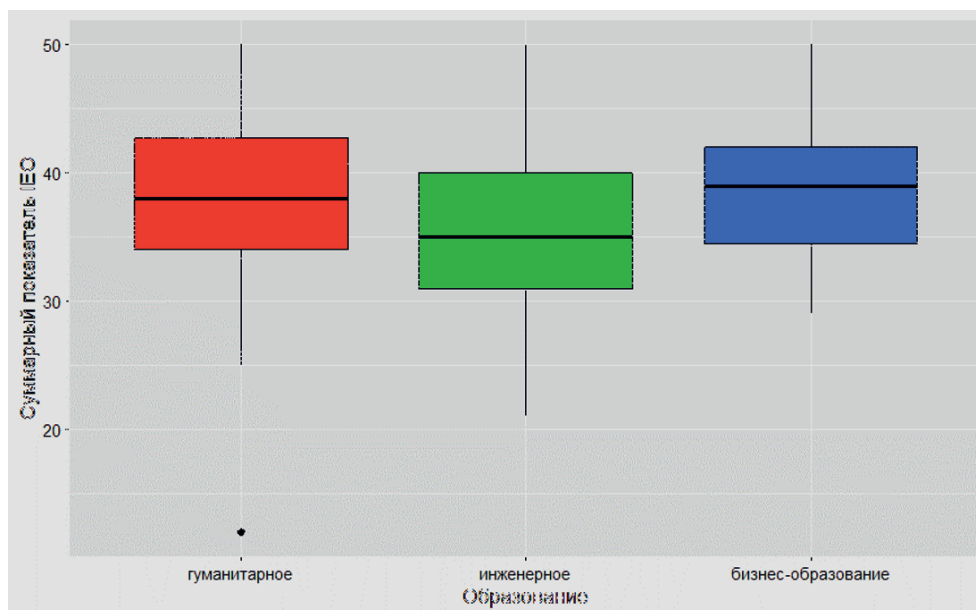

Рис. 2. График бокс-плот показателя ИЕО⁴

Fig. 2. Box-plot Graph of the IEO Indicator

⁴ Составлено авторами.

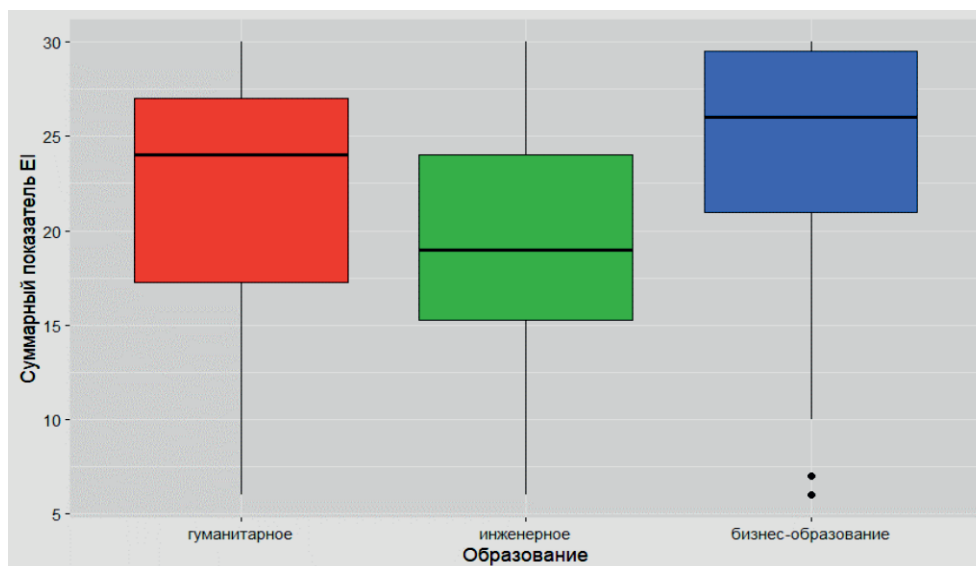

Рис. 3. График бокс-плот показателя EI⁵
 Fig. 3. Box-plot Graph of the EI Indicator

Как видно из графиков, представленных на рисунках, наблюдается различие между студентами разных направлений подготовки. При этом для EI оно более выраженное, чем для ИЕО, поскольку расходятся медианные значения показателей (Me), нижний (Q_1) и верхний (Q_3) квартили. Статистическая значимость различий подтверждается результатами критерия Краскела – Уоллиса, который основан на сравнении рангов наблюдений между группами. Его статистика асимптотически распределена по закону χ^2 , что позволяет оценивать значимость различий без предположения о нормальности данных.

Таблица 3. Результаты теста Краскела – Уоллиса⁶
 Table 3. Results of the Kruskal – Wallis Test

Показатель	Направленность образования	Me	Q_1	Q_3	χ^2	p-value
Индивидуальная предпринимательская ориентация (ИЕО)	Гуманитарное	38,0	34,0	42,8	5,7	0,06
	Инженерное	35,0	31,0	40,0		
	Бизнес-образование	39,0	34,5	42,0		
Предпринимательские намерения (EI)	Гуманитарное	24,0	17,3	27,0	12,5	0,001
	Инженерное	19,0	15,3	24,0		
	Бизнес-образование	24,2	21,0	29,5		

Из значений, представленных в таблице 3, следует, что по показателю ИЕО в группах «Гуманитарное образование» и «Бизнес-образование» медианы и квартили отличаются от показателей группы «Инженерное образование». Значение статистики Краскела – Уоллиса невелико (5,7; $p = 0,06$). Это превышает традиционный уровень 0,05, однако находится вблизи него, что позволяет говорить о тенденции к различиям между группами, которая тем не менее не достигает статистической значимости в традиционном смысле. То есть студенты, обучающиеся на бизнес-ориентированном направлении, склонны демонстрировать более высокие результаты ИЕО.

Значения медианы, равные 24,0 и 24,2 для групп «Гуманитарное образование» и «Бизнес-образование» соответственно, против $Me = 19$ у обучающихся на инженерно-технических направлениях, говорят о более выраженных предпринимательских намерениях у представителей первых двух групп. Кроме того, значение медианы 24,2 для группы «Бизнес-образование» свидетельствует о том, что половина студентов имеет суммарный балл по показателю EI 24,2, в то время как в группе «Инженерное образо-

⁵ Составлено авторами.

⁶ Составлено авторами.

вание» 75 % респондентов имеют балл 24 и менее. Это также доказывает, что больший интерес к предпринимательству показывают студенты, получающие бизнес-ориентированное образование. Еще отметим, что у четверти обучающихся по инженерным направлениям показатель EI не превышает 15,3, тогда как в группе «Бизнес-образование» – 21, значение статистики Краскела – Уоллиса составляет 12,5 ($p = 0,001$), что также подтверждает зависимость уровня предпринимательских намерений от направления подготовки.

Следующим шагом проверялась гипотеза о связи ИЕО и EI. Для этого использовался коэффициент корреляции Спирмена, вычисленный по формуле:

$$r_s = 1 - \frac{6 \cdot \sum d^2}{N \cdot (N^2 - 1)}, \quad (2)$$

где N – количество ранжируемых объектов (студентов);

d – разность между рангами по двум переменным для каждого объекта (студента).

Рассчитанный коэффициент корреляции составил $r_s = 0,59$; 95 % CI [0,43; 0,64] (p – value $< 2,2 \cdot 10^{-16}$), что указывает на статистически значимую связь умеренной величины между рассматриваемыми показателями. Если рассчитать этот же показатель в разрезе направлений подготовки, то в целом будут получены схожие результаты. При этом наиболее тесная связь наблюдается у студентов, получающих инженерное образование $r_s^{ing} = 0,61$; 95 % CI [0,44; 0,72] (p – value $< 5,9 \cdot 10^{-8}$), а у слушателей гуманитарных и бизнес-ориентированных направлений подготовки эта связь выражена слабее: $r_s^{gum} = 0,56$; 95 % CI [0,36; 0,72] (p – value $< 1,7 \cdot 10^{-6}$) и $r_s^{econ} = 0,45$; 95 % CI [0,18; 0,66] (p – value $< 0,002$) соответственно.

Заключение

В целом в ходе исследования обе заявленные гипотезы нашли свое подтверждение. Полученные результаты показали, что на бизнес-ориентированные образовательные программы поступают студенты с более высоким уровнем индивидуальной предпринимательской ориентации. При этом была выявлена некоторая особенность. Если уровень ИЕО (склонность (предрасположенность) к предпринимательской деятельности) у студентов трех разных направлений подготовки различается в меньшей мере, то показатели EI (реальная готовность) имеют более значимые расхождения. Это может свидетельствовать о том, что ИЕО носит более фундаментальный характер и менее подвержена изменениям, т. е. студенты, выбирающие различные направления, имеют не такие большие несовпадения с точки зрения предрасположенности к предпринимательской деятельности, и образование в целом не оказывает существенного влияния на данный показатель (хотя на бизнес-ориентированные программы изначально приходят люди, имеющие более высокий показатель ИЕО).

Предпринимательские намерения как показатель реальной готовности к предпринимательской деятельности, напротив, более чувствительны к тому, на формирование каких компетенций ориентирована программа. Это подтверждает вывод, что бизнес-программы оказывают более существенное влияние на EI, способствуя укреплению и повышению готовности студентов к предпринимательству. Это крайне важно, в том числе применительно к инженерному образованию, так как оно дает возможность генерировать технические решения, способные лечь в основу технологических бизнес-проектов (технологическое предпринимательство), развитие которых в настоящее время является безусловным приоритетом. Данный факт, а также наличие более плотной связи между ИЕО и EI подтверждает необходимость введения в инженерные образовательные программы предпринимательского модуля, который «пронизывал» бы весь период обучения будущих инженеров, способствовал формированию у них предпринимательского мышления и повышал уровень их реальной готовности занять в будущем предпринимательской деятельностью.

Сказанное в равной степени относится и к студентам, обучающимся на гуманитарных направлениях. Как показало исследование, эти студенты также имеют высокий уровень ИЕО и ЕИ, будучи критически мыслящими, творческими и восприимчивыми к новым идеям. Все эти качества, как известно, являются важнейшими для предпринимателей. Кроме того, студенты-гуманитарии, как правило, обладают развитыми коммуникационными навыками, крайне необходимыми, например, для того, чтобы грамотно презентовать потенциальным инвесторам, партнерам или будущим клиентам свой продукт, проект, идею и т. д. Данные качества позволяют гуманитариям достаточно уверенно чувствовать себя в предпринимательской сфере, так как в современных экономических реалиях именно продвинутые коммуникационные навыки и креативность, наряду с критическим мышлением, умением экспериментировать и не бояться нового, становятся ключевыми для успеха в бизнесе. Однако многие студенты гуманитарного профиля, имея существенный предпринимательский потенциал, не реализуют его на практике, так как образовательный контекст, содержание учебных программ, как правило, не способствуют росту мотивации к предпринимательской деятельности. Таким образом, введение на системной основе в отдельные образовательные программы гуманитарного профиля предпринимательской компоненты позволит повысить уровень предпринимательских намерений студентов и может оказать существенное влияние на их желание предпринять практические шаги к созданию собственного дела.

Список источников

- Широкова Г. В., Богатырева К. А. Взаимосвязь предпринимательской ориентации и результатов деятельности фирмы: результаты исследования российских фирм малого и среднего бизнеса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2014. № 1. С. 3–27.
- Ács Z. J., Autio E., Szerb L. National systems of entrepreneurship: Measurement issues and policy implications // *Research Policy*. 2014. Vol. 43, iss. 3. P. 476–494.
- Ajzen I. The Theory of Planned Behavior // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 1991. Vol. 50, iss. 2. P. 179–211.
- Ariyani D., Suyatno A., Zuhary M. Principal's Entrepreneurial Leadership In Developing Entrepreneurship At 4 Magelang High School // *International Journal of Scientific and Technology Research*. 2020. Vol. 9, iss. 01. P. 1446–1452.
- Batz Liñeiro A., Romero Ochoa J. A., Montes de la Barrera J. Exploring entrepreneurial intentions and motivations: A comparative analysis of opportunity-driven and necessity-driven entrepreneurs // *Journal of Innovation and Entrepreneurship*. 2024. Vol. 13, iss. 1. P. 1–28. DOI 10.1186/s13731-024-00366-8.
- Bird B. Implementing entrepreneurial ideas: The case for intention // *The Academy of Management Review*. 2024. Vol. 13, no. 3. P. 442–453. DOI 10.2307/258091.
- Bolton D. L. Individual entrepreneurial orientation: Further investigation of a measurement instrument // *Academy of Entrepreneurship Journal*. 2012. Vol. 18, no. 1. P. 91–98.
- Carter N. M., Gartner W. B., Reynolds P. D. Exploring start-up event sequences // *Journal of Business Venturing*, 1996. Vol. 11, iss. 3. P. 151–166. DOI 10.1016/0883-9026(95)00129-8.
- Costin Y., O'Brien M. P., Hynes B. Entrepreneurial education: Maker or breaker in developing students' entrepreneurial confidence, aptitude and self-efficacy? // *Industry and Higher Education*. 2022. Vol. 36, iss. 3. P. 267–278. DOI 10.1177/09504222211040662.
- Covin J. G., Lumpkin G. T. Entrepreneurial orientation theory and research: Reflections on a needed construct // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2011. Vol. 35 (5). P. 855–872. DOI 10.1111/j.1540-6520.2011.00482.x.
- Fayolle A., Gailly B., Lassas-Clerc N. Assessing the impact of entrepreneurship education programmes: A new methodology // *Journal of European Industrial Training*. 2006. Vol. 30, no. 9. P. 701–720. DOI 10.1108/03090590610715022.
- Grande J., Madsen E. L., Borch O. J. The relationship between resources, entrepreneurial orientation and performance in farm-based ventures // *Entrepreneurship & Regional Development*. 2011. Vol. 23, iss. 3-4. P. 89–111. DOI 10.1080/08985620903183710.

- Gupta V. K., Gupta A. Relationship between entrepreneurial orientation and firm performance in large organizations over time // *Journal of International Entrepreneurship*. 2015. Vol. 13. P. 7–27. DOI 10.1007/s10843-014-0138-0.
- Hisrich R. D., Peters M. P., Shepherd D. A. *Entrepreneurship*. 9th ed. New York : McGraw Hill, 2013. 720 p.
- Hou F., Su Y., Qi M., Chen J., Tang J. A multilevel model of entrepreneurship education and entrepreneurial intention: Opportunity recognition as a mediator and entrepreneurial learning as a moderator // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. Article number 837388. DOI 10.3389/fpsyg.2022.837388.
- Ibrahim N. A., Lucky E. O. I. Relationship between Entrepreneurial Orientation, Entrepreneurial Skills, Environmental Factor and Entrepreneurial Intention among Nigerian Students in UUM // *Entrepreneurship and Innovation Management Journal*. 2014. Vol. 2, no. 4. P. 203–213.
- Iwu C. G., Opute P. A., Nchu R., Eresia-Eke C., Tengeh R. K., Jaiyeoba O., Aliyu O. A. Entrepreneurship education, curriculum and lecturer-competency as antecedents of student entrepreneurial intention // *The International Journal of Management Education*. 2021. Vol. 19, iss. 1. Article number 100295. DOI 10.1016/j.ijme.2019.03.007.
- Koe W.-L. The relationship between Individual Entrepreneurial Orientation (IEO) and entrepreneurial intention // *Journal of Global Entrepreneurship Research*. 2016. Vol. 6. Article number 13. DOI 10.1186/s40497-016-0057-8.
- Kolvereid L. Prediction of employment status choice intentions // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 1996. Vol. 21, iss. 1. P. 47–58.
- Krueger N. F., Brazeal D. V. Entrepreneurial potential and potential entrepreneurs // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 1994. Vol. 18, iss. 3. P. 91–104. DOI 10.1177/104225879401800307.
- Krueger N. F., Reilly M. D., Carsrud A. L. Competing models of entrepreneurial intentions // *Journal of Business Venturing*. 2000. Vol. 15 (5-6). P. 411–432.
- Linán F., Chen Y. Development and CrossCultural Application of a Specific Instrument to Measure Entrepreneurial Intentions // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2009. Vol. 33 (3). P. 593–617. DOI 10.1111/j.1540-6520.2009.00318.x.
- Lumpkin G. T., Dess G. G. Clarifying the entrepreneurial orientation construct and linking it to performance // *The Academy of Management Review*. 1996. Vol. 21, no. 1. P. 135–172.
- Luo L., Guo M., Huang J., Yang J. Research on the Effect of an Entrepreneurial Environment on College Students' Entrepreneurial Self-Efficacy: The Mediating Effect of Entrepreneurial Competence and Moderating Effect of Entrepreneurial Education // *Sustainability*. 2022. Vol. 14 (11). Article 6744. DOI 10.3390/su14116744.
- Martin B. C., McNally J., Kay M. J. Examining the formation of human capital in entrepreneurship: A meta-analysis of entrepreneurship education outcome // *Journal of Business Venturing*. 2013. Vol. 28, iss. 2. P. 211–240. DOI 10.1016/j.jbusvent.2012.03.002.
- McGee J. E., Peterson M., Mueller S. L., Sequeira J. M. Entrepreneurial Self-Efficacy: Refining the Measure // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2009. Vol. 33, iss. 4. P. 965–988. DOI 10.1111/j.1540-6520.2009.00304.x.
- Mellor R., Coulton G., Chick A., Bifulco A., Mellor N., Fisher A. *Entrepreneurship for Everyone*. London : SAGE Publications, 2009. 380 p.
- Miller D. The correlates of entrepreneurship in three types of firms // *Management Science*. 1983. Vol. 29, iss. 7. P. 770–791. DOI 10.1287/mnsc.29.7.770.
- Ndou V. Social Entrepreneurship Education: A Combination of Knowledge Exploitation and Exploration Processes // *Administrative Sciences*. 2021. Vol. 11 (4). Article 112. DOI 10.3390/admsci11040112.
- Othman N. H., Othman N., Juhdi N. H. Does entrepreneurship education affect pre-start-up behavior in Malaysia? A multi-group analysis approach // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. Article 738729. DOI 10.3389/fpsyg.2022.738729.
- Panait M., Hysa E., Petrescu M. G., Fu H. Universities – Players in the Race for Sustainable Development // *Higher Education for Sustainable Development Goals* / ed. by C. Machado, J. P. Davim. New York : River Publishers. 2022. P. 23–42. DOI 10.1201/9781003333036-2.

- Rauch A., Wiklund J., Lumpkin G. T., Frese M. Entrepreneurial orientation and business performance: an assessment of past research and suggestions for the future // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2009. Vol. 33, iss. 3. P. 761–787. DOI 10.1111/j.1540-6520.2009.00308.x.
- Robinson S., Stubberud H. A. Elements of entrepreneurial orientation and their relationship to entrepreneurial intent // *Journal of Entrepreneurship Education*. 2014. Vol. 17, iss. 2. P. 1–12.
- Rotefoss B., Kolvereid L. Aspiring, nascent and fledgling entrepreneurs: An investigation of the business start-up process // *Entrepreneurship & Regional Development*. 2005. Vol. 17 (2). P. 109–127. DOI 10.1080/08985620500074049.
- Stam W., Elfring T. Entrepreneurial orientation and new venture performance: The moderating role of intra- and extra-industry social capital // *Academy of Management Journal*. 2008. Vol. 51, no. 1. P. 97–111.
- Wales W. J. Entrepreneurial orientation: A review and synthesis of promising research directions // *International Small Business Journal*. 2016. Vol. 34 (1). P. 3–15. DOI 10.1177/0266242615613840.
- Zeng M., Zheng Y., Tian Yu. Rural e-commerce entrepreneurship education in higher education institutions: Model construction via empirical analysis // *Sustainability*. 2022. Vol. 14, iss. 17. Article 10854. DOI 10.3390/su141710854.
- Zhuravleva E., Kovalev A., Kovalev D. et al. Does carbon cloth really improve thermophilic anaerobic digestion performance on a larger scale? focusing on statistical analysis and microbial community dynamics // *Journal of Environmental Management*. 2023. Vol. 341 (12). Article 118124. DOI 10.1016/j.jenvman.2023.118124.

Информация об авторах

Константин Евгеньевич Гришин, д-р экон. наук, доцент, директор Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий, заведующий кафедрой экономической теории и регионального развития; профессор кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства» Института экосистем бизнеса и креативных индустрий Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Россия). Scopus: 57190190411421, SPIN-код: 2962-4007.

Рустам Илькамович Маликов, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства» Института экосистем бизнеса и креативных индустрий Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Россия). Scopus: 55970561800, SPIN-код: 7738-2550.

Лия Рашитовна Абзалилова, канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры статистики и бизнес-информатики Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Россия). SPIN-код: 1032-1028.

Алия Рафиковна Газизова, старший преподаватель кафедры экономической теории и регионального развития Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Россия). Scopus: 5719019041142, SPIN-код: 2057-7738.

Information about the authors

Konstantin Ye. Grishin, Dr. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Director of the Institute of Economics, Management and Business of the Ufa University of Science and Technology, Head of the Economic Theory and Regional Development Department; Professor of the Project Management and Economics of Entrepreneurship Department, Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russia). Scopus: 57190190411421, SPIN: 2962-4007.

Rustam I. Malikov, Dr. Sci. (Economics), Professor, Professor of the Project Management and Economics of Entrepreneurship Department, Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russia). Scopus: 55970561800, SPIN: 7738-2550.

Liya R. Abzalilova, Cand. Sci. (Physics and Mathematics), Assoc. Prof. at the Statistics and Business Informatics Department, Institute of Economics, Management and Business, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russia). SPIN: 1032-1028.

Aliya R. Gazizova, Senior Lecturer at the Department of Economic Theory and Regional Development, Institute of Economics, Management and Business, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russia). Scopus: 5719019041142, SPIN: 2057-7738.

Статья поступила в редакцию | Submitted 23.03.2026.

Одобрена после рецензирования | Revised 01.04.2026.

Принята к публикации | Accepted 01.04.2026.